

Если бы сейчас было лето, яркая луна отражалась бы в реке на границе королевства Чжоу этим вечером. К сожалению, ещё не наступила весна, и тихий воздух пронизывала прохлада. Время от времени снежинки падали вниз и приземлялись на лицо Таньтай Цзиня.

Он поднял руку, чтобы стряхнуть их, затем вошёл внутрь и сел на одинокий трон.

Арбалет он выбросил в реку из-за Ли Сусу, поэтому сейчас рядом с ним находились лишь Алые огненные осы, готовые к атаке. Они увеличились до половины человеческого роста, их глаза были ярко-красными, а звук их вибрирующих крыльев причинял физическую боль.

Несколько слуг, дрожа, стояли на коленях у ног Таньтай Цзиня. Однако юноша, кажется, пребывал в хорошем расположении духа.

— Где человек, который может сыграть на гуцине? Позовите его, пусть исполнит песню.

Вскоре после этого вошёл гуцинист в белых одеждах и сел перед изящным инструментом.

— Что бы ваше высочество хотели послушать?

— Что-нибудь повеселее, — ответил Таньтай Цзинь.

Бледнолицый мужчина кивнул и заиграл мелодию.

Через некоторое время в зал вошла Цзин Ланьань. Она была облачена в белую накидку с лисьим мехом, а её ладони скрывались в меховой грелке для рук.

— Вы звали меня, ваше высочество. Что произошло?

Таньтай Цзинь окинул её пристальным взглядом.

— Вы стареете, тётушка Ланьань, и начинаете вести себя так же бестактно, как и другие.

Проблески седины в волосах женщины и небольшие морщинки в уголках глаз показывали, что Цзин Ланьань и правда уже не та, что была четырнадцать лет назад. Её юность прошла, а взросление неизбежно вело к старости.

— Почему ваше высочество говорит так? — спокойно спросила Цзинь Ланьань.

— Ядро демонического волка, которого поймал Ци Шуан, было ядовитым, — заговорил Таньтай Цзинь. — Но, к сожалению, недостаточно ядовитым, чтобы меня убить. На мгновение я задумался о том, что из-за духовного и физического истощения вы наверняка совершите

ошибку и перестанете разбираться в людях. В конце концов, именно вы сказали мне, что нормальный человек должен уметь быть сговорчивым и всепрощающим. — Ему стало смешно, и он скривил губы. — Но сегодня вечером я заразил ту девчонку-актрису Ночью Восходящего Солнца. В таком случае, станете ли вы повторять свою ошибку?

Цзин Ланьань хранила молчание.

— Вы хотели убить меня. Почему? — Среди звуков гуциня в тоне его голоса слышалось замешательство. Подобно тому, как он делал это в детстве, Таньтай Цзинь спросил с любопытством и смирением: — Вы сожалели об убийстве Юэ Кунъи или вспомнили, как выпотрошили мою мать?

Цзин Ланьань покачала головой.

— Ваше высочество, вы ничего не понимаете.

— Мне и не нужно понимать. — Таньтай Цзинь вздохнул. — Вы отличаетесь от моей няни Лю, я подарю вам быструю смерть.

Гуцинист сыграл не ту ноту.

Таньтай Цзинь улыбнулся и лениво откинулся на спинку стула с выражением сожаления на лице.

— Прощайте, тётушка Ланьань.

Алые огненные осы разом слетелись к Цзин Ланьань, но она не сдвинулась с места, и насекомые натолкнулись на прозрачный барьер, не в силах двинуться вперёд.

Внезапно в зал, смеясь, зашёл мужчина в тёмном красновато-фиолетовом парчовом одеянии.

— Мерзкое маленькое отродье, ты на самом деле хочешь убить Цзин Ланьань? Она была мягкосердечной и хотела, чтобы ты умер спокойно, пока у тебя ещё была надежда...

Нефритовый кулон на его поясе мелодично позвякивал; у него была воинственная осанка, а на лице явно отражалась страсть к всевозможным порокам.

Улыбка исчезла с губ Таньтай Цзиня, и он громко произнёс имя вошедшего:

— Таньтай Минлан.

— Я не ожидал, что ты вспомнишь меня, — протянул Таньтай Минлан, неприятно улыбаясь. — Но всё верно. Ты, живший хуже собаки или свиньи, должно быть, хотел съесть мою плоть живьём. Однако мы видим, что монстр всегда остаётся монстром. В конце концов, даже Цзин Ланьань предала тебя.

Цзин Ланьань опустила голову, скрывая свои эмоции.

Таньтай Цзинь рассмеялся, постучав по сиденью пальцами, и тогда стая чёрных, как сама ночь, ворон с кровавыми глазами ворвалась внутрь.

Таньтай Минлан, казалось, совсем не смутился и снова заговорил:

— Мерзкое отродье, я знаю, что ты отличаешься от обычных людей. Я слышал, как моя мать сказала, что ты убил императорскую наложницу Жоу ещё до того, как смог родиться. Ты думаешь, я пришёл сегодня неподготовленным? Цзин Ланьань уже давно раскрыла мне твою слабость, так что тебе следует просто дожидаться смерти.

Несколько человек, похожих на даосских жрецов, последовали за ним и вышли вперёд. Их старый лидер властно воскликнул:

— Установить формацию!

Жрецы быстро разделились и расселись в форме восьмиугольника. В руках каждый из них держал по медному колокольчику. Пока их лидер читал заклинание, чтобы активировать талисман, остальные потрясывали в такт его словам своими колокольчиками. В руках у старого жреца находилась квадратная нефритовая шкатулка, возле которой в воздух взвился заговорённый талисман.

Алые огненные осы и кровавые вороны были обездвижены колокольчиками, а затем влетели в нефритовую шкатулку, превратившись в чёрный дым. Лидер жрецов знал, что Таньтай Цзинь был смертным, а потому не подчинялся даосским техникам, поэтому они не стали расправляться с ним напрямую, вместо этого позволив тёмным существам, которыми он управлял, просто рассеяться.

Кровавые вороны горестно закричали. Выражение лица Таньтай Цзиня стало холодным, и вокруг него появились несколько одетых в чёрное слуг.

— Ваше высочество.

Таньтай Цзинь не колебался:

— Уходим.

Всё более и более крупные стаи кровавых ворон налетали подобно тёмному вихрю. Пока они тянули время, Таньтай Цзинь попытался убратъся из зала, но был прерван противным смехом Таньтай Минлана.

— Все сюда!

Взявшиеся из ниоткуда бесчисленные воины заполонили корабль. Люди Таньтай Цзиня без промедлений вступили в бой.

Сражение вспыхнуло в одно мгновение. Слуги, обступая Таньтай Цзиня плотным кольцом, прорезали себе путь на палубу, но в итоге осталось лишь двое или трое боеспособных, и приходилось продолжать отступление.

Таньтай Минлан выхватил свой меч и лично обезглавил оставшихся противников.

<http://tl.rulate.ru/book/76213/3445491>